

С.Д. Асфендиаров

**Национально-
освободительное восстание
1916 года в Казахстане**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С11

С11 **С.Д. Асфендиаров**
Национально-освободительное восстание 1916 года в Казахстане / С.Д. Асфендиаров – М.: Книга по Требованию, 2020. – 150 с.

ISBN 978-5-458-52475-9

Книга С.Д. Асфендиарова представляет собой актуальную научно-исследовательскую работу к 20-летию исторического восстания казахов против царизма. Книга содержит много материалов, публикуемых впервые, особенно в части оценки позиций буржуазно-националистической интеллигенции (выдержки из журнала "Ай-Кап" и газеты "Казах"). Автор подробно исследует корни и истоки национально-освободительного восстания 1916 года в связи со всей историей Казахстана XIX-XX веков. Книга рассчитана на широкого читателя.

ISBN 978-5-458-52475-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Истоки национально-освободительных движений народов царской России должны быть подробно изучены и освещены. Эта задача поставлена перед историками СССР, следовательно, и перед историками казахского народа (см. Замечания гг. Сталина, Кирова и Жданова на конспект Учебника по истории народов СССР).

Восстание казахских масс в 1916 году, являющееся одним из ярких моментов национально-освободительного движения в Казахстане, может быть хорошо понято на основе изучения царской колониальной политики и той общественно-экономической обстановки, в которой протекала борьба казахских масс против русского империализма и «своих» эксплуататорских классов.

Эту борьбу казахские массы вели на протяжении почти 200 лет. Борьба завершилась их освобождением от империалистического и национального гнета Великой Октябрьской социалистической революцией, в русло которой вливается и национально-освободительное движение казахских масс.

«Ленинизм доказал, а империалистическая война и революция в России подтвердили, что национальный вопрос может быть разрешен лишь в связи и на почве пролетарской революции, что путь победы революции на Западе проходит через революционный союз с освободительным движением колоний и зависимых стран против империализма». (И. В. Сталин. «Вопросы ленинизма», стр. 47).

Как складывался этот революционный союз в истории казахского национально-освободительного движения?

Остановимся, прежде всего, на истории колониальной политики царизма в отношении к казахскому народу.

В истории царской России колониальный вопрос играл большую роль. Царская Россия была крупнейшей колониальной империей в мире; Ф. Энгельс писал, что царская Россия представляет собой огромное количество чужой награбленной собственности.

С начала XVIII века начинается продвижение царской России в казахские степи — «ключи и врата» ко всем восточным странам, по выражению Петра I.

Петр I определил и способы покорения казахов и других восточных народов. В одной из своих инструкций Петр I писал, что в Средней Азии и казахских степях «тамошние правители от

своих подданных бедствуют», поэтому он предлагал, не объявляя войны, отправлять военные отряды для помощи «тамашним правителям» против их же подданных, и таким образом переводить эти страны «под российскую протекцию».

Усвоив эту политику, преемники Петра в течение XVIII века усердно помогали казахским ханам в их борьбе против казахских масс, строили военные линии и крепости и овладели с помощью «благодарных» ханов и их приспешников значительной частью западного, северного и восточного Казахстана.)

Мирная политика по отношению к перешедшим на сторону царизма казахским ханам, султанам и их приспешникам и беспощадная война с казахскими трудящимися массами — такова была политика царского правительства.

Военные линии, воздвигнутые царизмом по рекам Уралу, Ую, Тоболу, Ишиму и Иртышу, сплошным полукольцом охватывали казахские степи от Каспийского моря на западе до озера Зайсана на востоке. Была постоянная война, нападения на казахские аулы и ответные набеги казахов на военную линию. Царская администрация нередко провокационно разжигала взаимную национальную вражду между башкирами, казахами и калмыками.

Царизм подавлял восстания башкир силами казахов и калмыков и наоборот. Царская администрация поощряла нападения русского казачества и крестьян, принудительно водворенных на поселение по крепостям, на казахские аулы. Отправляя в казахскую степь военные карательные экспедиции, царизм включал в них отряды иррегулярных войск, набранных из башкир, татар, тептярей, калмыков и русских казаков, которые ищадно грабили казахские аулы.

Не мудрено, что казахские массы отвечали на эту кровавую захватническую политику восстаниями, направленными и против царизма, и против его приспешников — казахских ханов и султанов.

Вот вкратце общая картина начального периода проникновения царизма в казахские степи в XVIII столетии.

События начала XIX столетия, война 1812 года несколько задержали дальнейшее движение царизма на Восток.

После победы над Наполеоном царская Россия становится главным оплотом европейской реакции и усиливает колонизаторский нажим на Восток.

Царские войска еще глубже проникают в казахскую степь, царизм продолжает политику поддержки казахской феодальной аристократии («белой кости» — «ак-суек»), раздавая феодалам звания «киргизских султанов» и давая широкие права власти над народной массой.

Вот что, например, писал 70 лет назад царский поручик: «Русская власть в киргизской степи была более номинальной, чем действительной, вследствие той неправильной системы, которой мы

тогда держались. Султаны киргизские не выбирались народом, как было прежде до завоевания, а по нашей выдумке вступали на этот важный пост по праву первородства. Султаны были почти независимы от нас и в то же время ненавистны народу. Беспорядки в степи, выступления против султанов усиливались, вынуждая нас с 1820 года постоянно направлять в степь военные отряды. Степь постоянно волновалась, подстрекаемая кивинцами, которым это было выгодно. Они собирали дань с киргизов и получали от них русских людей, превращавшихся в рабов и продававшихся на средне-азиатских рынках. Было ясно, что посылка военных отрядов в степь не только бесполезна, но и вредна. Провинится какой-нибудь род киргизов и сейчас откочевывает куда-нибудь подальше. По наущению же султана туда направлялся отряд, который, не разбираясь, разоряет другой род, ни в чем неповинный, который, естественно, озлобляется, мстит и в свою очередь уходит подальше от русских пределов, посылаются новые отряды, которые отличаются так же, как и первый, и т. д. без конца» *.

Царь Николай I, этот «европейский жандарм», помогавший прусскому королю и австрийскому императору подавлять революцию 1848 года, воспользовался обстановкой для дальнейших колониальных захватов в Средней Азии.

Николай I пытался продвигаться дальше вглубь казахских степей и захватить Хивинское ханство. Но здесь вмешивается Англия. Англия зорко следит за продвижением царских войск в Среднюю Азию. Усиливается англо-русское соперничество по части дележа пародов Азии.

Николай I предпринимает поход на Хиву в 1839 году, оказавшийся неудачным. В инструкции, данной генералу Перовскому, сказано: «Содержать истинную цель предприятия в тайне, действуя под предлогом посылки только ученой экспедиции к Аральскому морю. Отложить самый поход до окончания дел Англии в Афганистане, дабы влияние или впечатление от действий наших в Средней Азии имело более веса и дабы Англия собственными своими завоеваниями лишила себя права беспокоить правительство наше требованием объяснений. В случае удачи предприятия сменить хана и заменить его надежным султаном кайсацким **», упрочить по возможности порядок, освободить всех пленников и дать полную свободу торговле».

Обслуживать отряд Перовского должны были казахи. Для этого казахи сгонялись насильственно и должны были явиться со своими верблюдами.

Всего было составлено 5 колонн, которых сопровождали казахи: 1-я колонна генерала Толмачева — 2 роты, сотня казаков,

* Из записей поручика Мертваго, „Воспитный Сборник“ за 1866 год.

** Т. е. казахским.

два орудия, 360 казахов с 1800 верблюдами; 2-я колонна — 2 роты, 50 башкир и 50 казаков, 2 орудия и 400 казахов с 2000 верблюдов, 3-я колонна — 1 батальон, дивизион Оренбургского казачьего полка, сотня уральских казаков, 10 орудий, штаб, госпиталь и проч., 600 казахов и 3600 верблюдов, 4-я колонна — 2 роты, сотня башкир, 2 орудия, 360 казахов и 1800 верблюдов и 5-я колонна — 2 полка уральских казаков, 300 казахов с 1800 верблюдами, из которых 1000 «пожертвована» ханом Буксевской Орды Джангером.

Отряд выступил в поход 15 ноября 1839 года. Зима была суровая. Казахи-погонщики верблюдов (так называемые «лауши») заявили, что они не могут следовать, так как погубят верблюдов и себя. Несколькo сот «лаушей» собрались и громко требовали начальства. Перовский немедленно приказал окружить толпу войсками и тут же приказал схватить зачинщиков и расстрелять. Было расстреляно 7 человек, «остальные изъявили покорность».

Однако часть казахов все же ночью бежала в Хиву, захватив две сотни верблюдов, офицер Аитов был уведен в плен и продан в рабство. После восьми месяцев похода отряд Перовского вернулся в Оренбург, не достигнув цели и потеряв за время похода 1054 человека (умерших от цынги, замерзших и т. д.), из 12000 казахских верблюдов осталось всего навсего 1500, и те не были возвращены владельцам.

Этот поход характеризует отношение царских властей к казахским массам. Царская администрация, как и раньше, смотрит на казахов, как на врагов, устраивает им форменные бои и истребляет их, поддерживая и щедро награждая только переданныхся на сторону царизма.

Казахские массы оказались в чрезвычайно тяжелом положении. С одной стороны, царские войска, наступающие в Среднюю Азию, нещадно грабят аулы, вынуждая их откочевывать от военных линий, с другой стороны, казахов грабят хивинский хан и бухарский эмир.

Один из агентов царского правительства, прапорщик Виткевич (участник польского восстания 1830 года, сосланный за это в Оренбург), стараясь заслужить амнистию, взялся за опасную миссию пробраться инкогнито в Афганистан.

В 1836 году Виткевич поехал в Хиву, Бухару и Афганистан. Он писал потом: «До 1824 года хивинцы грабили и обирали казаков ежегодно, но положенного сбора с них не было. После неудачного нашего опыта посылки вооруженного каравана, хивинцы стали смелее и стали посылать отряды до самой Сыр-Дарьи. Кайсаки ждали помощи против хивинцев от русских, но, получая сведения о действиях наших отрядов, боятся нас. Хивинцы, этим пользуясь, назначают хана и «сердаров» среди адасинов, наших подданных».

«Англичане не могут заменить нашей торговли в киргизской

степи и в средне-азиатских ханствах. Это несбыточно по двум причинам: 1) англичане железа, меди, чугуна, вфти и др. товаров доставлять не в состоянии из-за отдаленности и трудности пути, 2) взамен товаров им брать нечего. Звонкой монеты в Бухаре и Хиве нет. Золото к ним идет из России и серебро из Кашгара. Мы же можем вывозить хлопок».

«Еще обращаю внимание на то, — писал Виткевич: — что здесь беглых налпих татар великое множество. Не мало их в Ташкенте, Коканде и по всему Туркестану. Только в Хиве их почти нет. В степи Киргизской подалее от линии, в каждом ауле два или три человека. Татары наши в степи учат грамоте, шьют сапоги, торгуют. Видя это, нельзя не пожелать, чтобы татары наши вообще были отдаваемы на службу во внутренние губернии и чтобы их не было в Оренбургском корпусе, откуда их бежит до половины».

По мере того, как царские войска продвигались к Сыр-Дарье и захватывали нынешний Южный Казахстан (1847—1854 гг.), волнения среди казахов усиливались. Эти волнения расстраивали российскую торговлю со Средней Азией. Армия добывала фураж у казахов, посылая отряды на «фуражировку», т. е. просто на грабеж.

Экономическое положение казахов рисует следующая докладная записка Оренбургского губернатора Перовского на имя военного министра (от 8 октября 1856 года).

«В 1855 году киргиз-казахи посылали за хлебом в Хиву караван в 3 000 верблюдов. Кочевой народ имеет действительно особый свой быт, которым стоит только уметь пользоваться, и мы подчиним их к своему влиянию. Весной, летом и осенью он имеет мало нужд, питаясь производимым своего скотоводства: молоком, мясом, сыром, кумысом. Осенью баран стоит от 2 до 3-х рублей серебром. Но зимой, особенно при гололедице и буранах, этот же баран не стоит и 50-ти коп., и часто целые стада гибнут от голода и холода. Если бы кочевник мог продать этого барана осенью, то он получил бы 10—15 пудов муки, а этого достаточно, чтобы прокормить целую семью ползими. Кроме того киргизы нуждаются в обуви и одежде. У кого 100 баранов, тот может ежегодно продавать четвертую часть и получать все необходимое, что мы, пользуясь, морем, могли бы им доставить. Но обстоятельства таковы, что адаевцы, кочующие возле нас, отправляются в Хиву за 900 верст для покупки хлеба. А хивинцы снабжают хлебом киргиз и туркмен не даром, а меняют на произведения кочевого хозяйства и еще берут значительные пошлины».

«Непокорность пам киргиз и волнения среди них происходят от того, что за всем необходимым для них: хлебом, кожами и проч. они принуждены ездить в Хиву».

Русские промышленники и купцы начинают проявлять большой интерес к средне-азиатскому рынку.

Через лиц, близких к правительству (генерала Хрулева, барона Торнау и др.) купцы Кокорев, Сыркин и проч. организуют «Московский торговый дом для торговли с Азией», просуществовавший с 1847 по 1854 г.

В своих проектах эта компания добивалась предоставления ей прав на манер Ост-Индской компании, т. е. прав административного управления,— царский аппарат недостаточно обслуживал их интересы. Казахская степь по планам Кокорева должна была быть передана в распоряжение торговой компании, которая могла бы организовать оседлые пункты и фактории; компания обязалась провести железную дорогу от Форта Александровского на Каспийском море к Аральскому морю. Компания должна была заботиться о «перевосе части кочевников на оседлость».

Однако царизм не пошел навстречу русским промышленникам. Стремление русских капиталистов понятно. Степь сулила им колониальные сверхприбыли, которые давала им торговля со Средней Азией и с Казахстаном. Из опубликованного отчета «Московского торгового дома» видно, что его чистая прибыль за пять лет составляла 60 проц. к затраченному капиталу.

После поражения в Севастопольской кампании (1854—1856 гг.) царизм пытается взять реванш в Средней Азии.

Период 1856—1875 гг. ознаменовался интенсивным продвижением царских войск вглубь Средней Азии. |

Англия не могла преодолеть сопротивление со стороны Афганистана; покуда она пыталась добиться там укрепления своего господства, царские войска овладели всей линией реки Сыр-Дарья, перешли и эту границу, фактически овладели значительной частью Аму-Дарья. |

В своих международных нотах царское правительство в 1864 г. объясняло наступление необходимостью «оборонительных мер» против «некультурных и диких соседей», указывало на «высокую культурную миссию» царизма на Востоке, сравнивая роль России в Средней Азии с ролью Франции и Англии в Америке, в просвещении «невежественных азиатов» и уничтожении рабства в Средней Азии и проч.

Это была беззастенчивая ложь самодержавной клики.

— Колониальная политика царской России не имела ничего общего с «культурной», «цивилизаторской» миссией. Казахские степи были ареной возмутительных грабежей со стороны царских войск. Вот как описывает хивинский поход 1873 года по казахским степям известный царский палач Алиханов-Анарский, прославившийся кровавым подавлением революционного движения в Кутаисской губ. (Грузия) и убитый революционером в 1905 году.

«По словам начальника отряда 10 тысяч кибиток мнгишлякского населения * должны иметь только для перевозки имуще-

* Ныне Мангистауский район Западно-Казахстанской области.

ства и домашнего скарба во время своих перекочевок не менее 40 тысяч верблюдов. Теперь же вся эта масса людей и верблюдов как бы провалилась сквозь землю. Все они бросили свои аулы вслед за первыми известиями о намерении русских двинуть в пределы Хивы новый отряд и удалились за сотни верст от нас, частью на окраину полуострова, к Кайдакскому заливу, а частью на Усть-Юрт в хивинские пределы».

Попросту говоря, казахи, зная повадки царских военачальников, бежали подальше, боясь грабежей.

Опасения населения оправдывались:

«Такое положение вынуждает, конечно, безотлагательно приступить к самым крайним мерам и вот, между прочим, 12 апреля послан майор Навроцкий с двумя сотнями, для отбития верблюдов путем внезапного нападения на киргизские аулы, кочующие у Кайдакского залива... Сейчас получено донесение майора Навроцкого об его удачном набеге на кочевья киргиз у Кайдакского залива. Киргизы сопротивлялись с оружием в руках, и у нас был убит один и ранено несколько человек, но отбито при этом столько верблюдов, лошадей и овец, что две сотни с трудом ведут их»^{*}.

Эта культурная «барымта» мирных, своих же подданных по видимому должна была подтвердить «культурную» миссию царизма на Востоке.

Интересный штрих, характеризующий отношения казахов к русским завоевателям, приводит тот же Алиханов:

«Колодцы на Усть-Юрте показаны на наших картах крайне неверно. Это подтверждается, между прочим, интересным разговором, бывшим в тот же день между одним киргизом-проводником и подполковником конно-иррегулярного полка Квицитадзе.

— Ты, кажется, мусульманин? — спрашивает киргиз.

— Благодарение аллаху, мусульманин.

— И идешь драться с мусульманами? — продолжал киргиз с некоторым упреком в голосе.

— Ведут, иду поневоле, — ответил подполковник, желая вызвать киргиза на откровенность. Киргиз помолчал, а затем понизив тон, как бы про себя проговорил: — Кырылсын! (Да погибнут!)

— Они-то пусть погибнут! — воскликнул мнимый мусульманин.

— А мы?

— Вы не погибните, — ответил киргиз почти шопотом: — здесь много колодцев вокруг. Русские записали и знают только те, которые на самом пути. Если они погибнут в степи, то вам, мусульманам, мы везде покажем воду, и вы благополучно вернетесь на родину».

^{*} Алиханов-Аварский: „Поход в Хиву кавказских отрядов 1873 г.“. СПб 1899 г.

Английская литература того времени полна описаний жестокостей, проявленных царизмом при завоевании Средней Азии. Разоблачения американского путешественника Скайлера, совершившего путешествие по Туркестану в 70-х годах, и книги англичанина Краусса вызвали большую сенсацию в Европе; царское правительство не могло опровергнуть этих разоблачений.

Архивные материалы дают право предположить, что бессмысленные зверства и жестокости творились царской администрацией повсеместно в казахских степях и Средней Азии.

Об этом свидетельствует хотя бы такой случай.

«Управляющему Сыр-Дарьинскими киргизами надворному советнику Осмоловскому. От командира отдельного Оренбургского корпуса. Гор. Оренбург, 4 сентября 1857 г. № 1849.

«Обращая особенное внимание на крайне бедственное состояние кочующих близ Форта № 1 киргиз, из коих многие может быть и безвинно лишались всего скота при наказании минувшей зимой аулов, принимавших участие в мятеже, поднятом Джангождой Нурмухамедовым и желая по возможности облегчить участь этих ордынцев, я разрешаю изъять их от платежа кибиточной подати за текущий 1857 год, тех киргизов, которые по засвидетельствованию местного ордынского начальства (т. е. казахских султанов — С. А.) окажутся не участвовавшими в возмущении. Вместе с тем указываю, что нельзя распространять эту милость на всех ордынцев, иначе они бы все прикочевали к Форту № 1».

Чрезвычайно велико было озлобление казахских масс против царского правительства и его агентов, против казахских султанов, продававшихся царизму.

Весь период 1820—1870 гг. ознаменован восстаниями казахских масс против поработителей. Восстания вспыхивают по всему пути следования царских войск.

Таковы восстания Каип-Галия Ишимова в 1818—1820—1828 гг. в Уральской обл., Исатая и Макамбета — в 1836—1838 гг. в Букеевской Орде, Кенесары — в 1838—1845 гг. в Западном и Северном Казахстане, Исета и Бекета — в 1850—1854 гг. в районе Челкара и Актюбинска, Джанкоджи — в 1854—1856 гг. в районе Кара-Кумов и Казалинска.

Одна численность карательных отрядов, высылаемых с военных линий, показывает, насколько решительно боролись казахские массы против поработителей.

Генерал-губернатор Перовский сообщает:

«В 1836 году киргизы Мангышлакского уезда захватили на Каспийском море казенный бот и взяли в плен лейтенанта Гусева и 5 человек команды и 2 казачьих рабочих судна, плывших из Астрахани в Гурьев. Гусев и два человека его команды были выкуплены за 3 985 рублей. Все это требовало посылки в степь карательных отрядов».

За один 1836 год были высланы царизмом против казахов следующие экспедиции: 1) Зимний поход на полуостров Бузачи от-

ряда полковника Мансурова в 530 человек; 2) поиски в песках Большие и Малые Барсуки отряда генерала Дренкина в 1 000 человек при 2-х орудиях; 3) поиски на реке Хобде полковника Падурин в составе 2 сотен; 4) поиски в песках Тайсуйган в составе 3-х сотен; 5) экспедиция полковника Берга к берегам Аральского моря; 6) экспедиция полковника Бларамберга от Аральского моря до устья Сыр-Дарьи; 7) экспедиция полковника Жемчужникова в урочище Кара-Тамак.

Ненависть казахов к царским военачальникам и администраторам была велика. В то же время казахи завязывали сношения с солдатами царской армии, помогали им бежать. Мы уже цитировали сообщение царского офицера Виткевича, что половина татар, солдат Оренбургского корпуса, была в бегах в казахских аулах. Часто русские солдаты убегали в степь. Казахи их укрывали. Например, в отрядах у Кенесары было 6 русских солдат, бежавших с линии и следовавших за ним во всех его выступлениях.

Сохранилось дело о розыскании бежавших из Форта Перовского (ныне Кызыл-Орда) рядовых 4-го батальона Ивана Матвеева и Прохора Борисова.

«9-го августа бежали с Форта рядовые Матвеев — 29 лет и Борисов — 30 лет. 10-го августа 1855 года высланной разведкой на урочище Барлы-Куль бежавшие солдаты были пойманы вместе с двумя проводниками киргизами: Чиндавлетом и Бикбауаком. При расследовании выяснилось, что кроме того киргизы Шаймаков и Шиндыбаев оказались виновными в подговоре к побегу указанных рядовых 4-го батальона Борисова и Матвеева».

Начальник Сыр-Дарьинской военной линии пишет гражданским властям (управляющему Сыр-Дарьинскими киргизами Осмоловскому):

«24-го августа в 7 часов утра имеет быть совершена смертная казнь над упомянутыми киргизами, на том самом месте, где были расстреляны бежавшие рядовые Борисов и Матвеев. В целях устрашения населения на будущее время от подобных преступлений я прошу для этого собрать всех местных киргиз вокруг Форта Перовского, ко времени исполнения приговора, для присутствования при оном».

Казахские массы выступали не только против царизма, но и против «своих» эксплуататорских верхов, против «белой кости» — казахской аристократии.

Султанат, учрежденный царизмом, т. е. управление казахскими родами через султанов, не мог соответствовать более интересам царизма. Султанат был ликвидирован в 1868 году, когда было введено новое положение об управлении Степным краем. Буржуазные историки воспевают это новое административное устройство казахских степей, как «великую реформу», фактически же оно превращало Казахстан в полную колонию.

Царизм стремился обеспечить свое безраздельное господство над казахским народом, лишив его всяких прав и подрывая хозяйственные основы Казахстана.)

Известный царский администратор Кауфман писал в одной докладной записке: «Для установления такого важного права, как права на землю, едва ли можно избрать лучший момент, когда обаяние русской власти на зените, прежние права подтачиваются и расшатываются и не имеют для населения, еще в высшей степени кочного, поэтического и драгоценного колорита благословенной старины». (Записка Кауфмана на имя министра финансов от 12 марта 1869 года).

Подавив восстания казахских масс, покрыв многочисленными укреплениями обширные казахские степи, захватив ряд лучших земель по рекам и торговым трактам под переселенческие поселки и русско-казахьи станицы, царизм кровью и железом препратил Степной край (Казахстан) в колонию.

Административное устройство в Казахстане представляло собой упрощенную копию российского полицейско-бюрократического аппарата. Нижние звенья этого аппарата царизм составил из байской феодально-родовой верхушки (волостные управители, аульные старшины, бии — народные судьи и проч.).

Казахский народ был лишен даже такого кучного «самоуправления», которое было «даровано» в центральных губерниях в виде земства, суда и городских дум.

В Казахстане царили произвол и насилие администрации и феодально-родовой верхушки. Американский путешественник Скайлер, объезжавший Казахстан и Туркестан в 70-х годах, писал, что русская администрация поразительно неэффективна, в ее среде развито взяточничество, низконоклочество и чиновничьишес. «Странно,— пишет Скайлер:— что эти как будто европейцы держат себя совершенно по-азиатски. Они совершенно не интересуются бытом и культурой завоеванных народов. Я не встречал ни одного русского чиновника или офицера, который знал бы местный язык, интересовался бы богатой местной культурой. Они держат себя завоевателями, ничем не доказывая своего превосходства, за исключением права сильного».

Цепи, которые налагал царизм на казахский народ, плоды пловое Положение об управлении краем, дали себе скоро почувствовать.

Казахские массы ответили на новое Положение новым массовым восстанием 1869—1870 гг. Это восстание началось в Уральской и Тургайской областях.

На Мангышлакском полуострове адасицы поднялись всей массой, выгнали вновь назначенных волостных управителей (из биев). Высланный на расправу отряд полковника Гукина был окружен в степи и целиком истреблен. Другой отряд бирюзы Штемпеля, вышедший из Гурьева, также был окружен и с большими